

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ18-35

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи **Ботина А.Г.**,
судей **Романовой Т.А. и Абрамова С.Н.**,
при ведении протокола секретарем **Ильиной А.Ю.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Попова С.Д., Тушина С.Ю., Шатилова Р.А., Сиделева А.А. и Голышева К.А., адвокатов Тушмалова И.О., Задощенко А.Н., Прищепы В.Н., Коноплева И.А., Еркович Е.В., Пономаревой С.В. и Оленева А.Б., на приговор Московского областного суда от 26 июня 2018 г., по которому

Попов Сергей Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 10 лет;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 12 лет со штрафом в размере 400.000 рублей в доход государства;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400. 000 рублей в доход государства;

Тушин Сергей Юрьевич, [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 9 лет;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 11 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Шатилов Роман Анатольевич,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 8 лет;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 9 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 13 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Сиделев Алексей Александрович,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 9 лет;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 11 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Голышев Константин Александрович,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 9 лет;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 11 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Постановлено взыскать с осужденных **Попова С.Д., Тушина С.Ю., Шатилова Р.А., Сиделева А.А. и Голышева К.А.** в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевшего **Г** по 600.000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина**

А.Г., выступления осужденных Попова С.Д., Тушина С.Ю., Шатилова Р.А., Сиделева А.А. и Голышева К.А., в их интересах адвокатов Коноплева И.А., Тушмалова И.Ю., Сакмарова П.В., Прищепы В.Н. и Поддубного С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также выступления Сухова Д.Ю. – представителя потерпевшего Г [] и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепекова В.А., полагавших приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Попов С.Д., Тушин С.Ю., Шатилов Р.А., Сиделев А.А. и Голышев К.А. признаны виновными в похищении человека, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений, организованной группой, а также в вымогательстве, то есть требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Преступления совершены в период времени с октября 2016 года по январь 2017 год на территории Московской области и г. Москвы при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде первой инстанции все **осужденные** виновными себя в совершении указанных преступлений не признали.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осужденные Попов С.Д., Тушин С.Ю., Голышев К.А., Сиделев А.А. и Шатилов Р.А. утверждают, что приговор является незаконным, поскольку вывод о их виновности в похищении Г [] и вымогательстве у него денег основан лишь на предположениях. Указывают на рассмотрение дела с обвинительным уклоном. Назначенное наказание считают чрезмерно суровым. Просят обвинительный приговор отменить;

адвокат **Тушмалов И.О.** в интересах осужденного Попова С.Д. утверждает, что исследованными в судебном заседании доказательствами установлен факт требования Поповым у потерпевшего Г [] своих денежных средств. Ссылается на записи телефонных переговоров между осужденным и М [], а также на записи изъятого у последнего диктофона, из содержания которых делает вывод о принадлежности части денег – не менее 30 млн. - именно Попову. Оспаривает наличие организованной группы и организаторскую роль Попова в удержании Г []. Утверждает, что остальные осужденные перемещали Г [] без его ведома, то есть имел место эксцесс исполнителей. Считает показания потерпевшего Г []

недопустимым доказательством, поскольку они основаны на предположениях. Обращает внимание на доказательства, подтверждающие, по его мнению, что Г [] деньги присвоил и скрылся, а Попов длительное время его разыскивал. Указывает, что осужденный за вознаграждение привлек Тушина к розыску Г [], а Тушин – других осужденных по делу, которые о долге Г [] не знали. После обнаружения потерпевшего они поместили его в квартиру, через него связались с М [] - братом жены Г [], который распоряжался похищенными деньгами, и потребовали их вернуть, на что тот согласился, однако при получении денег в сумме 30 млн. руб. Попов был задержан сотрудниками полиции. Оспаривает создание осужденным организованной преступной группы и руководство ею. Просит приговор в отношении осужденного в части осуждения за похищение потерпевшего отменить и дело прекратить, а приговор в части осуждения за вымогательство изменить, переквалифицировать его действия на ст. 330 УК РФ;

адвокат **Задощенко А.Н.** в интересах осужденного Попова С.Д. утверждает, что по делу не добыто доказательств, подтверждающих создание осужденным группы и ее руководства с целью совершения особо тяжких преступлений. Полагает, что в судебном заседании не установлены необходимые признаки организованной группы. Что касается наличия у осужденных различного оборудования, автомобиля и квартиры, используемых ими при удержании потерпевшего, то они сами по себе не свидетельствуют о наличии организованной группы во главе с осужденным. Утверждает, что Попов требовал у М [] вернуть свои деньги. Считает, что в действиях осужденного содержатся признаки самоуправства. Просит приговор в части похищения потерпевшего отменить и вынести оправдательный приговор, в остальном приговор изменить, переквалифицировать действия осужденного на ст. 330 УК РФ;

адвокат **Прищепа В.Н.** в интересах осужденного Тушина С.Ю. утверждает, что последний бескорыстно согласился помочь Попову найти должника Г []. Отрицает участие Тушина в похищении потерпевшего, вымогательстве у него денег и применении к нему насилия. Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты об установлении источников получения Г [] находившихся на его банковских счетах денег. Обращает внимание на отсутствие доказательств, подтверждающих совершение Тушиным склонения путем уговоров или обещания материального вознаграждения Шатилова, Сиделева и Г [] к похищению Г [] и вымогательству у него денег. Отрицает наличие организованной группы, планирование преступлений и получение от Попова денежных средств для обеспечения их совершения. Утверждает, что находившийся в квартире Г [] мог свободно передвигаться и покинуть квартиру. Считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Просит

обвинительный приговор в отношении Тушина отменить и вынести оправдательный приговор;

адвокат **Коноплев И.А.** в интересах осужденного Голышева К.А. утверждает, что виновность последнего в похищении Г [] и вымогательстве у него денег не доказана. Оспаривает наличие организованной группы, применение осужденным насилия к потерпевшему. Указывает на отсутствие осужденного в московском регионе с августа 2016 года по январь 2017 года. Считает, что суду надлежало проверить принадлежность Г [] находившихся на его счетах денежных средств. Просит обвинительный приговор в отношении Голышева отменить и вынести оправдательный приговор;

адвокат **Еркович Е.В.** в интересах осужденного Шатилова Р.А. утверждает, что виновность последнего в похищении потерпевшего Г [] и вымогательстве у него денег не доказана, а основана лишь на предположениях. Оспаривает наличие организованной группы. Полагает, что для организации совместного бизнеса Попов ранее передал Г [] деньги в размере 30 млн. руб., а впоследствии, после исчезновения Г [] стал разыскивать последнего, для чего привлек к этому Тушина, который, в свою очередь, привлек к этому других осужденных. Просит обвинительный приговор в отношении Шатилова отменить и вынести оправдательный приговор;

адвокат **Пономарева С.В.** в интересах осужденного Шатилова Р.А. утверждает, что первоначальные признательные показания последнего, данные им на предварительном следствии, являются недопустимым доказательством, поскольку они получены в результате оказания на осужденного давления со стороны сотрудников полиции. Считает, что показаний потерпевшего и свидетелей с его стороны явно недостаточно для выводов о виновности осужденного, поскольку они противоречивы. Назначенное осужденному наказание находит чрезмерно суровым. Просит обвинительный приговор в отношении Шатилова отменить и вынести оправдательный приговор;

адвокат **Оленев А.Б.** в защиту осужденного Сиделева А.А. утверждает, что вывод суда о виновности последнего в совершении преступлений не доказан, а основан лишь на противоречивых показаниях потерпевшего и свидетелей с его стороны, у которых, к тому же, имелись основания для оговора осужденного. Считает назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым, при этом суд не учел нахождение на его иждивении больного ребенка. Просит обвинительный приговор в отношении Сиделева отменить и вынести оправдательный приговор.

В письменных возражениях на доводы, приведенные в апелляционных жалобах, **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Согласно ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в частности, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

Судебная коллегия приходит к выводу о наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для изменения приговора.

Так, вывод суда о виновности **Попова С.Д., Тушина С.Ю., Шатилова Р.А., Сиделева А.А. и Голышева К.А.** в похищении Г [] совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений, организованной группой, а также в вымогательстве, то есть требовании у Г [] передачи его имущества под угрозой применения насилия, с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Что касается имеющих в апелляционных жалобах осужденных и их адвокатов доводов о том, что потерпевшего никто не похищал и не удерживал, он добровольно находился в квартире и свободно по ней передвигался, то с ними согласиться нельзя, поскольку они опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями потерпевшего Г [] из которых следует, что 26.01.2017 г., около 17 часов, на него набросились Тушин, Шатилов, Сиделев и Голышев. Тушин был с автоматом, похожим на автомат Калашникова, с деревянным прикладом, на его лице была маска, остальные были без масок. Тушин ударил его в область ключицы прикладом. Нападавшие связали его и посадили в свой автомобиль, где натянули ему на голову вязаную шапку. Они наносили ему удары руками и ногами, требовали за его освобождение 30 млн. рублей. Похитители угрожали, что закопают его и он будет кормить червей. Затем они несколько часов возили его по территории Шатурского района, дважды высаживая из машины и нанося удары по различным частям тела. В машине Тушин нанес ему сильный удар по лицу, в основном его избивал именно он. Они заставили его позвонить М [] (брату его жены). Утром нападавшие перевезли его в московскую квартиру, при этом адрес он сумел разглядеть через шапку. В квартире они заставляли его пить водку и курить наркотики, что он и делал. Кто-то из них

нанес ему сильный удар в левую часть лица и рассек бровь. Впоследствии ему стало известно от М [REDACTED], что Попов лично обсуждал с ним вопрос передачи ему выкупа в размере 30 млн. рублей за его, Г [REDACTED], освобождение. Утром 28 января 2017 года в квартиру, где его удерживали, ворвались сотрудники полиции и освободили его. С осужденными он ранее знаком не был, Попова ранее видел два раза у своего начальника М [REDACTED], никаких долговых обязательств перед Поповым у него не было и общий бизнес с ним не вел. Подтвердил наличие на банковских счетах жены Ф [REDACTED] денежных средств, принадлежавших его семье, в размере 30 млн. руб.

Суд первой инстанции, тщательно проверив показания Г [REDACTED] нашел их достоверным и допустимым доказательством по делу.

Судебная коллегия находит такую оценку, данную судом показаниям потерпевшего, правильной, поскольку эти показания подробны, последовательны и даны им неоднократно. К тому же, они подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности:

показаниями свидетеля Ф [REDACTED] [REDACTED] (супруги потерпевшего Г [REDACTED]), из которых следует, что ее супруг скрывался от кого-то и она не знала о месте его нахождения. Попов позвонил ей и предложил помощь в поисках Г [REDACTED]. Попов общался с ней и ее братом – М [REDACTED] при этом требовал передать ему 30 млн. рублей. Вскоре муж появился и сообщил, что прятался, опасаясь за свою жизнь. 26.01.2017 г. ее муж был похищен, о чем она сообщила брату. Тогда же брату выдвинули требование привезти им за освобождение Г [REDACTED] 30 млн. рублей. 27 января 2017 года она написала заявление в правоохранительные органы. После освобождения мужа она видела у него расчесанную бровь, синяки на руках, а также он жаловался на боль в спине. У мужа никаких долговых обязательств перед Поповым не было;

показаниями свидетеля М [REDACTED] (брата супруги потерпевшего Г [REDACTED]) о том, что в конце 2016 года он узнал от сестры Ф [REDACTED], что ее мужа Г [REDACTED] разыскивают незнакомые люди, среди которых был Попов Сергей, и требуют вернуть деньги. На встрече с Поповым тот сообщил, что Г [REDACTED] должен ему деньги в сумме 30 млн. рублей, поэтому разыскивал его. Он знал, что таких долгов у Г [REDACTED] не было. Вскоре Г [REDACTED] появился, однако его похитили и где-то держали. Вскоре сестре позвонил сам Г [REDACTED] и сказал, чтобы он, М [REDACTED], встретился с Поповым и передал ему деньги в сумме 30 млн. руб. Затем он разговаривал с Поповым, который высказывал угрозы в адрес его и Г [REDACTED]. Вместе с ним на встречу с Поповым, под видом его девушки, поехала сотрудник полиции, он при себе имел диктофон для записи разговора. Когда он передал Попову конверт с реквизитами брокерского счета, на котором, якобы, находились деньги, последнего задержали, и в тот же день сотрудники полиции освободили Г [REDACTED]. Со слов последнего он знает, что у того никаких долговых обязательств перед Поповым не было;

показаниями свидетеля К [] (сотрудника полиции) о том, что она участвовала в задержании Попова при получении пакета от М [], а также в освобождении потерпевшего Г []. При этом, когда сотрудники полиции ворвались в квартиру, там находились остальные осужденные и Г [] со связанными руками и ногами. Со слов последнего он находился в квартире против своей воли. Она видела у Г [] на лице рану;

показаниями свидетелей М [] [] (бывшего работодателя потерпевшего), М [] (сына М [] М [] (дочери М [] согласно которым они длительное время были знакомы с Г [] и поддерживали с ним дружеские отношения, при этом потерпевший с 2008 года по 2016 год работал водителем М [] и из которых следует, что о наличии каких-либо долговых обязательств между потерпевшим и Поповым они не знают;

показаниями свидетеля Л [] (дочери Ф [] о том, что она также о наличии каких-либо долговых обязательств между ее отчимом Г [] и Поповым она не знает;

справкой № 226 из ГБУЗ МО «ВПрБ» от 29.01.2017 г., согласно которой у Г [] [] установлен ушиб, ссадина лица, ушиб нижних тканей поясничной области слева, верхней трети левой голени, и **заключением эксперта № 38 от 21.02.2017 г.**, согласно которому у потерпевшего обнаружены ссадина левой ушной раковины, кровоподтеки левого плеча, поясничной области слева, внутренней поверхности левой голени.

Все приведенные выше доказательства получены в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, они согласуются не только с показаниями потерпевшего Г [] но и между собой, в связи с чем оснований не доверять им не имеется.

Являются необоснованными и приведенные в апелляционных жалобах доводы о том, что **Попов С.Д.** требовал у потерпевшего возратить принадлежащие ему, Попову, денежные средства в размере 30 млн. руб., которые он ранее передал Горбачеву для ведения совместного бизнеса.

Как видно из материалов дела, обстоятельства, касающиеся принадлежности этих денег осужденному **Попову С.Д.**, их размера и передачи потерпевшему, основаны лишь на непоследовательных действиях и показаниях самого осужденного. Так, из показаний свидетеля М [] следует, что в период розыска Г [] Попов требовал передать ему 10 млн. руб., а после похищения потерпевшего требовал уже 30 млн. руб. Как видно из **письменных стенограмм** разговоров между Поповым и М [] осужденный, требуя передачи ему денег за освобождение потерпевшего, говорил, что деньги потерпевшему передавал не он, а коммерсант по имени «Г []», а затем, что деньги у него брал не Г [] а некий «И []» (т.5, л.д.66-68, л.д.120-126).

Поэтому, как правильно указал суд первой инстанции в приговоре, показания осужденного **Попова С.Д.** о принадлежности ему требуемых у потерпевшего денег, являются необъективными.

Нельзя согласиться и с приведенными в апелляционных жалобах доводами о недоказанности совершения преступлений осужденными в составе организованной группы, а также о руководстве этой группой **Половым**.

Суд первой инстанции на основании исследованных в судебном заседании доказательств сделал обоснованный вывод о том, что осужденные совершили преступления в составе организованной группы, при этом они тщательно готовились к похищению Г [REDACTED] с целью последующего вымогательства у него денежных средств, следили за передвижением автомобилей потерпевшего и его супруги, использовали два «маяка» и планшет для отслеживания с их помощью маршрутов передвижений автомобилей, не менее 10 мобильных телефонов различных марок, 3-х радиостанций марки «Кенвуд», а также автомобиля, а для удержания похищенного Г [REDACTED] - предмет, внешне схожий с автоматом «Калашникова», пластиковые жгуты для связывания его рук и ног, а также арендованную квартиру.

Организаторская роль осужденного **Попова С.Д.**, как правильно указал суд первой инстанции в приговоре, заключалась в обещании вознаграждения осужденным за участие в похищении потерпевшего, в аренде им квартиры, приобретении указанного выше оборудования и автомобиля, предоставлении им необходимой информации о личности потерпевшего и его нахождении, ведении непосредственных переговоров с родственниками потерпевшего о передаче денег, а также в назначении места встречи для получения денег и участия в этой встрече.

Таким образом, приведенными в приговоре доказательствами подтверждаются выводы суда о том, что **Попов С.Д., Тушин С.Ю., Шатилов Р.А., Сиделев А.А. и Голышев К.А.** совершили похищение Г [REDACTED] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений и организованной группой под руководством Попова С.Д., а также совершили вымогательство у потерпевшего, под угрозой применения насилия и с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

При таких данных действия всех осужденных квалифицированы правильно.

Согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть

справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Кроме того, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Вместе с тем, требования этих законов судом первой инстанции выполнены не в полной мере.

Так, из приговора видно, что при назначении осужденным наказания суд учел в отношении **Попова С.Д.** состояние здоровья его и его жены, инвалидность его матери, положительные характеристики с места работы в ООО «», наличие у него благодарностей от президента федерации пауэрлифтинга и бодибилдинга Липецкой области, Управления физической культуры и спорта Липецкой области, РОО федерации парашютного спорта Липецкой области, Управления образования и науки Липецкой области, прихода храмов Рождества Христова и Михаила Архангела; в отношении **Сиделева А.А.** состояние здоровья ребенка; в отношении **Голышева К.А.** инвалидность отца, положительную характеристику от председателя правления РОО МФСК «Ветеран-Спорт»; в отношении **Тушина С.Ю.** положительную характеристику председателя ВСК «Святогор» и с места работы в ООО «», благодарность от директора школы по месту учебы сына его супруги; в отношении **Сиделева А.А.** положительную характеристику от врио директора СШОР, президента федерации бокса Липецкой области, а также в отношении всех осужденных то, что они ранее не судимы, по месту регистрации и жительства характеризовались положительно, на учете у нарколога и психиатра не состояли и признал наличие у **Попова С.Д. Сиделева А.А., Тушина С.Ю. и Шатилова Р.А.** детей, явки последнего с повинной, частичное признание им вины на предварительном следствии, активное содействие расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, а также участие **Тушина С.Ю.** в воспитании несовершеннолетнего сына своей супруги от первого брака, обстоятельствами, смягчающими наказание.

Приведенные выше данные, а также отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание осужденных, позволили суду назначить каждому осужденному справедливое наказание за каждое преступление в отдельности.

Вместе с тем, к назначению каждому осужденному окончательного основного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ суд подошел формально и фактически проигнорировал приведенные в приговоре данные о личности осужденных, не учел степень реализации осужденными преступного умысла,

характер последствий, а также влияния наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

При этом из приговора не видно, почему для исправления осужденных суд принял решение о необходимости столь длительной изоляции их от общества по совокупности преступлений.

Поэтому назначенное осужденным наказание по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ нельзя признать справедливым в силу его чрезмерной суровости, в связи с чем приговор подлежит изменению, а назначенное осужденным наказание по совокупности преступлений подлежит смягчению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 26 июня 2018 г. в отношении **Попова Сергея Дмитриевича, Тушина Сергея Юрьевича, Шатилова Романа Анатольевича, Сиделева Алексея Александровича и Голышева Константина Александровича** изменить, смягчить назначенное на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ основное наказание в виде лишения свободы: **Попову С.Д.** – до 13-ти (тринадцати) лет; **Тушину С.Ю., Сиделеву А.А. и Голышеву К.А.** – до 12-ти (двенадцати) лет, а **Шатилову Р.А.** – до 9-ти (девяти) лет 6-ти месяцев.

В остальном приговор о них оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи -

